

Доктор Роджер Грин, Американское христианство,

Сессия 1 8, Либеральное богословие в Америке

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 18, Либеральная теология в Америке.

Я на 15 странице программы. Просто напоминание о том, где мы находимся. Это лекция номер 14.

Мы называем это Либеральной теологией в Америке. Это часть 4 курса Современная Америка с 1918 года по настоящее время. Итак, лекция 14, Либеральная теология в Америке.

То, что я сделал, было просто напоминанием. Я дал введение о том, какой была жизнь в Америке между окончанием Гражданской войны в 1865 году и началом Первой мировой войны в 1918 году. Итак, тот тип жизни, который был в американской культуре в целом, был прогрессивным. Это была, безусловно, процветающая жизнь для некоторых людей, без сомнения.

Американцы были очень уверены в будущем и очень уверены в том, что будущее им принесет. Так что происходит много всего. Однако мы также упомянули, что происходит много изменений.

Мы упомянули дарвинизм, и мы поговорим об этом снова. Произошло много исторических изменений, но особенно социальные изменения происходили с людьми, которые массово приезжали в города, работали в городах. Как вы со всем этим справляетесь? И с растущей секуляризацией тоже.

Так что теперь либерализм — это то, что мы, кстати, будем называть классическим протестантским либерализмом, просто чтобы дать ему точное название. Классический протестантский либерализм начинает закрепляться в теологии христианства в Америке в семинариях, кафедрах, публикациях и т. д. Итак, ладно.

Итак, я думаю, что на этом мы остановились, потому что я не думаю, что мы остановились на пункте В, трех стратегиях спасения христианства. Мы не начали с этого, не так ли? Мы не дошли до этого, не так ли? Хорошо, три стратегии спасения христианства. Итак, позвольте мне сделать краткое введение, а затем мы рассмотрим эти три сегодня утром.

Происходит то, что под натиском современного мира и под натиском всех тех вещей, о которых мы как бы говорили, многие христиане, христиане с благими намерениями, думали, что христианство действительно находится в опасности. Христианство в Америке находится в опасности. Оно находится в опасности своего рода прогиба, и особенно оно находится в опасности прогиба, потому что у вас есть довольно мощное интеллектуальное наступление на христианство в этом очень прогрессивном мире, в котором мы живем.

Есть люди, которые сомневаются в авторитете Библии, люди, которые сомневаются в авторитете церкви. И поэтому, интеллектуально, христианство находится под атакой. Теперь, что происходит, так это то, что были люди в этом движении, которое мы называем классическим протестантским либерализмом, которые хотят спасти христианство.

Они хотят спасти христианство. Они хотят сделать его жизнеспособной, здоровой, интеллектуальной религией в Америке. И вот, что происходит, так это то, что классический протестантский либерализм разрабатывает три стратегии.

Это в основном интеллектуальные стратегии, но есть три стратегии для спасения христианства в Америке и возрождения христианства в Америке, несмотря на все нападки. Хорошо, первая называется обожествление исторического процесса. Обожествление исторического процесса.

Хорошо, во-первых, когда мы используем слово, когда говорим, что что-то обожествлено, что мы имеем в виду, когда используем это слово? Что-то обожествлено. Мы имеем в виду что? Вы можете сказать, возможно, глядя на слово, но, извините, превращено в божество. Что-то превращено в божество. Что-то считается своего рода богоподобным.

Итак, первой стратегией было обожествление исторического процесса. Другими словами, если мы собираемся спасти христианство в Америке, давайте посмотрим на исторический процесс и используем его как способ спасения христианства в Америке. Другими словами, если бы христиане могли просто понять исторический процесс, тогда они бы поняли, что значит быть хорошим христианином в современном мире.

Итак, мы называем это обожествлением исторического процесса. Хорошо, так что проповедуют эти люди тогда, теперь вспомните, они проповедуют это с кафедр, они учат этому в семинариях, они пишут об этом в книгах и так далее. Они учат, что Бог открывает себя в первую очередь в истории.

Если вы хотите узнать о Боге и если вы хотите иметь религию, которая снова будет сосредоточена на Боге, вы знаете, потому что они чувствовали, что

христианство находится в опасности. Итак, вам нужно понять, что Бог открывает себя в истории. И это не ново, потому что, когда вы смотрите на Ветхий Завет, один из способов, которым Бог показывает себя, - это то, как он работал с народом Израиля.

Так что это не новость. Однако, в некотором смысле, новостью было то, что Бог явил себя в истории, но он также воплощает себя в человечестве. Не через Иисуса Христа, а через человечество.

Боже, мы смотрим на человечество, и мы видим воплощение Бога в человечестве. И именно человечество как бы несет историю, в которой мы видим Бога, в которой мы понимаем Бога. Теперь, у вас уже должны появиться какие-то вопросительные знаки, когда я это говорю, но помните, они пытаются спасти христианство, искупить христианство, и вот как они это делают.

Так вот, эти люди тоже верят в Иисуса. У них есть представление об Иисусе, и в этом нет никаких сомнений. Поэтому они не обесценивают Иисуса.

Они даже называют его Христом. Но самое важное в Иисусе Христе, однако, не то, что он был Богом. Это не самое важное в Иисусе.

Важно то, что Иисус Христос был настолько един с божеством, с Богом. Он был настолько в контакте с Богом. Он был настолько добр и связан с Богом, что воплощал тесную связь между божественным и историческим.

Он является воплощением этих замечательных отношений между Богом и историей, приходящих во Христе, и он есть в Иисусе. Поэтому, лучшее, что вы можете сделать, когда дело касается Иисуса, это подражать ему. Мы не должны думать об этих людях, которые сейчас учат этому, обожествляя исторический процесс, что мы не должны думать о нем как о Боге, но мы должны думать о нем как о человеке, который очень тесно связан с Богом, в контакте с Богом, и который очень хорошо понимал исторический процесс, который Бог совершает в своем мире.

Итак, лучшее, что вы можете сделать, это попытаться подражать Иисусу. Постарайтесь быть тем человеком, который также очень тесно связан с Богом и понимает исторический процесс Бога в мире. Мы должны сказать, что эти люди также говорили о царстве.

Им нравился язык царства. Использовать язык царства можно, пока мы понимаем царство как постоянное раскрытие того, кем является Бог в историческом процессе.

Итак, вам не нужно понимать Царство Божье каким-то теологическим образом, как то, что было установлено Христом. Но если вы понимаете Царство Божье как эволюцию исторических процессов Бога в истории и так далее, у вас будет довольно хорошее понимание того, чему Иисус пытался научить вас о Царстве Божьем. Итак, снова, здесь используется библейский язык, но он используется немного по-другому этими людьми, пытающимися спасти христианство.

Ладно, еще один момент по поводу обожествления исторического процесса. Эти люди читают Библию. Они верят в Библию.

Они открывают свою Библию. Они проповедуют по Библии. Они учат по Библии.

Они верят в Библию. Они не отпустили Библию. Однако, насколько они обеспокоены, Библию никогда нельзя рассматривать как некую теологическую работу.

Если вы толкуете Библию теологически, или если вы толкуете Библию доктринально, вы на неправильном пути с точки зрения герменевтики. Когда вы открываете Библию, вам нужно читать ее как исторический документ. Вам нужно читать ее как своего рода раскрытие Бога в работе в истории.

Теперь, для многих из этих людей, великий способ, которым Бог действует в истории, - это религиозный опыт, и мы поговорим об этом позже. Религиозный опыт - это способ, которым вы видите Бога наиболее доминирующим в работе в историческом процессе. Поэтому они придавали большое значение религиозному опыту.

Теперь, помните, для них религиозный опыт — это не грех, искупление или освящение. Религиозный опыт для них — это быть как-то связанным с Богом, как Иисус был связан с Богом, иметь в себе своего рода разум Бога и так далее. Но вы видите этот религиозный опыт.

Хорошо, тогда еще одно, и это то, что вы собираетесь читать этот документ, называемый Библией, вы собираетесь читать его как исторический документ, разворачивающий историю, и есть ли что-то, что вы должны извлечь из него с точки зрения жизни, которой вы живете? И ответ на это - да. Есть принципы. Есть основные принципы в библейском послании, которые вы должны извлечь из Библии.

Итак, эти принципы были верны на протяжении всей истории, и вы должны применять их в своей личной морали и в своей социальной этике. Итак, одним из принципов, очевидно, будет принцип любви. Бог — любящий Бог.

Мы видим это в историческом повествовании, по мере того, как разворачивается историческое повествование, и мы должны любить друг друга. Так, например, принцип любви является вечным принципом в Библии от Бытия до книги Откровения. Так что возьмите эти принципы и примените их к своей личной жизни и социальной этике, и все будет в порядке.

Вы поймете, чему Библия пытается вас научить. Теперь, прогресс. Эти люди также обожествляли исторический процесс; они верили в прогресс человечества.

Когда они смотрели на конец 19-го века и начало 20-го века, они чувствовали, что человечество прогрессирует, становится все лучше и лучше и лучше. Они с нетерпением ждали, что 20-й век станет христианским веком. Поэтому они видели прогресс.

Они увидели, что 20-й век станет великим христианским веком. И поэтому обожествление исторического процесса — это правильный путь. Хорошо.

Однако самое смешное, что 20-й век начался в 1914 году с Первой мировой войны. Так что, если вы думаете, что 20-й век будет великим христианским веком, что он станет своего рода великим раскрытием истории Бога, у вас будут проблемы с этой теологией. Вы не сможете поддерживать эту теологию после Первой мировой войны, потому что Первая мировая война была такой жестокой и так далее. Мы уже говорили об этом.

Итак, это становится проблемой для людей, которые хотят обожествить исторический процесс. Что происходит, когда исторический процесс не только отвлекается, что происходит, когда исторический процесс действительно, действительно, действительно запутывается с Первой мировой войной и Второй мировой войной в Корее, Вьетнаме и Холокостом, и что происходит тогда с вашим видом обожествления исторического процесса. Так что здесь есть некоторые проблемы. Но было несколько теологов и несколько пасторов, которые обожествляли исторический процесс, и это путь.

Если мы сможем просто внушить это людям как-то доктринально, если мы сможем заставить их читать Библию, если мы сможем заставить проповедников проповедовать это послание, мы спасем христианство в Америке. Мы собираемся сделать его снова жизнеспособным, потому что они видели в нем что-то, что в значительной степени сдалось. Итак, это первое, первый вид тактики или первый вид стратегии здесь.

Хорошо, вопросы по этому поводу, обожествление исторического процесса? Да, есть, и мы сейчас дойдем до некоторых имен. Сначала я назову три, а затем мы

дойдем до некоторых имен людей, которые, так или иначе, продвигали эти стратегии. Итак, мы увидим некоторых людей.

Да, верно, верно. Это хороший вопрос. Это скорее протестантский проект, потому что римский католицизм все еще приходит в себя после Гражданской войны.

Это все еще иммигрантская церковь. Она все еще как бы консолидируется, а потом мы попадаем в Первую мировую войну и так далее. Это, да, действительно протестантский проект, о котором мы здесь говорим.

Правильно, да. Да, и где бы мы их использовали в таком месте, как Гордон, например, это будет реакцией на это, на это, с найденным, и мы будем много говорить об этом, потому что мы говорим о фундаментализме и евангелизме. Так что основание библейских колледжей и подобных мест является реакцией на либерализм, который воспринимался не как спасение американского христианства, а как дальнейшее удаление его от корней.

Итак, мы получим, мы увидим много подобного. Да. Точно, точно.

Другими словами, они не верят в воплощение в одном человеке. Бог не приходил во плоти в одном человеке, но Бог, Бог приходит в этот мир реальным, реальным осязаемым образом. Так что я не имею в виду воплощение, как я бы имел в виду, если бы мы говорили о воплощении Иисуса, Бог приходит во плоти, но осязаемое было бы хорошо.

Как вы? Каков осязуемый способ, которым Бог проявляет себя? И осязуемый способ — через историю. Вы можете видеть, как Бог действовал в Ветхом Завете, Новом Завете, истории церкви и истории Америки. Я имею в виду, вы можете, вы можете видеть это, проследить это, и вот как Бог, это осязуемый способ, которым вы можете понять Бога через такого рода воплощение.

Итак, он не приходит во плоти в лице каждого человека, но он приходит осязуемым образом через историю, чтобы мы, люди, могли увидеть, правильно ли мы читаем Библию, правильно ли мы проповедуем и т. д. Что-то еще? Да, Эмори. Да.

Что произойдет, когда мы увидим, как евангелизм, фундаментализм и евангелизм приходят вместе. Частично это реакция на эти три, которыми мы будем, на эти три, о которых мы будем говорить. И сейчас у нас есть еще пара лекций, прежде чем мы дойдем до фундаментализма и евангелизма. Поэтому, поскольку мы это делаем, мы хотим поговорить о Новом Православии.

Мы хотим поговорить о Раушенбуше, и так, так что мы получаем, мы немного это конкретизируем, но потом посмотрим, как фундаментализм и евангелизм отреагируют на это, но это верно. Это в значительной степени будет отвечать идеям, которые мы упоминаем в этих трех движениях. Что-то еще об обожествлении исторического процесса.

Хорошо, так какова стратегия для этого? Это стратегия спасения христианства в Америке, чтобы снова сделать его сильным. Так что, как сказал Картер, это протестантская стратегия. По сути, римский католицизм не был вовлечен в это в то время.

Итак, ладно, это номер один. Номер два — подчеркивание этики, подчеркивание этики. Ладно, так что для этих людей, и да, это, вы знаете, вот еще одна вещь.

С тремя, о которых мы будем говорить, я не хочу, я не хочу, чтобы у вас сложилось представление, что были определенные, знаете, была какая-то одна группа людей здесь, а затем другая группа людей здесь, а затем еще одна группа. Все эти вещи как бы пересекаются друг с другом. Это классическая либеральная протестантская стратегия спасения.

Но я просто объясняю их этими тремя способами, так что надеюсь, что это будет иметь для вас смысл. Так что это единственная причина, по которой я это делаю. Ладно, это имеет смысл? Ладно.

Хорошо, за то, что подчеркнули этику. Ключевой тест для христианства, и это стало почти притчей во языцех для людей. Жизнь, а не учение.

Жизнь, а не учение. Христианство — это жизнь. Оно не о учении.

Речь идет о жизни, которую вы живете, и о том, какой жизнью вы живете. И поэтому, следовательно, эти люди чувствовали, что мы могли бы спасти христианство и действительно сделать его жизнеспособным, если бы мы действительно подчеркивали это. Так что это не доктрина, которая нас беспокоит.

Это жизнь, жизнь хорошей, этической, нравственной жизни. Итак, хорошо, кто здесь становится примером? Конечно, снова примером становится Иисус. Иисус был человеком, который жил такой жизнью в отношениях с Богом.

Истинная жизнь, как ее следует прожить, посмотрите на Иисуса, и тогда у вас будет свой пример. Хорошо, и так Иисус, и так для этих людей, заметьте, Иисус не подчеркивал суд. Иисус подчеркивал любовь.

Итак, жизнь в любви — это то, чем должна быть жизнь, если вы христианин, и осуждение должно быть исключено. Они нервничали из-за осуждения. Да, Хейли? Верно.

Они не верили, что Иисус был Богом, но это было бы верно в принципе для всех трех, о которых мы поговорим в целом, что они верили, что Иисус был послан Богом. У них высокое мнение об Иисусе и что у него были особые отношения с Богом, но он не был Богом во плоти. Итак, Иисус становится вашим примером.

Иисус становится вашим моральным примером, вашим этическим примером. Итак, теперь, одна вещь, которая очень важна для людей, делающих акцент на этике, — это христианское образование. Христианское образование становится действительно, действительно критически важным.

Движение воскресных школ, в некотором смысле, было захвачено некоторыми из этих людей, потому что они хотели подчеркнуть этику, а если вы собираетесь подчеркнуть этику, вы должны обучать людей. Вы должны обучать людей в плане того, что такое этика. Хорошо, иллюстрация здесь из моей личной жизни, название церкви которой я вам не скажу.

Я не скажу вам, где находится церковь. Я не скажу вам, какая это конфессия, но много-много лет назад меня попросили пойти и провести урок воскресной школы по Евангелию от Иоанна для взрослых в этой церкви для группы взрослых воскресной школы, и я думаю, что я был там четыре недели, четыре воскресенья. Теперь, я нашел это немного странным, и это было бы, ну, я позволю вам решить.

Мне это показалось немного странным. Мы пошли в первое воскресенье, поэтому у меня, конечно же, была Библия, потому что мы изучали Евангелие от Иоанна, поэтому мне это показалось странным. Библий ни у кого не было.

Никто не подумал принести Библию. Зачем приносить Библию в церковь? Я имею в виду, они не проводили эту связь. Я не уверен, почему они спросили, но в любом случае, не совсем проводили эту связь, поэтому они суетились. Они нашли пару Библий где-то в церкви, спрятанных в шкафу или что-то в этом роде, так что они нашли пару Библий, и они смогли как бы поискать.

Люди могли смотреть. Теперь, найти Евангелие от Иоанна было довольно большой работой, поэтому мне пришлось, ладно, посмотрим, какой Библией вы пользуетесь. Ладно, давайте перейдем к странице 1009. Первое воскресенье было действительно трудным, но теперь, спустя некоторое время, я думаю, мы, возможно, уловили суть, но я не уверен, почему меня пригласили.

Я не уверен, чья это была идея в той церкви на самом деле проводить изучение Библии. Я имею в виду, зачем это делать в церкви? А потом у меня было немного обескураживающее, я думаю, обескураживающее маленькое приключение здесь. В мое четвертое воскресенье, когда я закончил, я просто прошел по коридору, и там были занятия воскресной школы для детей, вы знаете, разных возрастов и все такое, и я заметил, что в двух или трех комнатах они все еще продолжались.

Их занятия все еще продолжались. Я заметил, что в двух или трех комнатах показывали мультфильмы, типа Микки Мауса, Дональда Дака, Дэви Крокетта и все такое, показывали мультфильмы, и я смотрел эти мультфильмы довольно долго и все такое, так что я просто случайно спросил кого-то в церкви, ну, расскажите мне о занятиях в воскресной школе. Ну, мы не используем Библию с нашими детьми в воскресной школе.

Это было бы запрещено, но мы показываем им мультфильмы, и мы думаем, что из этих мультфильмов они могут почерпнуть некоторые моральные ценности в плане того, как им следует жить своей христианской жизнью, и поэтому они думают, что мультфильмы дают им лучшее моральное понимание христианской жизни, чем Библия и так далее, так что вы бы не стали, зачем вам использовать Библию в воскресной школе? Я имею в виду, кто бы мог подумать? Так, так мультфильм, я сказал мультфильм, так что я, так что я был, они никогда не приглашали меня обратно. Я никогда не был там, но это было странно, я имею в виду, это было очень странное событие в моей собственной жизни, потому что это просто не тот мир, в котором я живу, и так, но это была очень либеральная церковь, и в принципе, зачем использовать Библию, когда можно использовать мультфильмы? Я должен рассказать вам об одной церкви. Должен ли я? Я должен следить за своим временем, но я должен рассказать вам об одной церкви, в которую я ходил.

Это очень интересная церковь. Я не должен, я не должен этого делать, но я буду, но я раньше возил студентов в Нью-Йорк. У нас в колледже Баррингтона раньше была зима в январе, так что у нас было три недели.

В январе, так что у нас было три недели моей зимы. Я возил студентов в Нью-Йорк на эти три недели. Я хотел, чтобы они увидели, что такое экспериментальная церковь в Гринвич-Виллидж.

Так вот, в одно воскресенье мы пошли в эту церковь. Она называлась Judson Memorial Church. И после, я Джадсон, кстати, Judson Memorial Church.

Это очень интересная церковь. И я не знал, как мои студенты отреагируют на это. Поэтому у нас были интересные дискуссии после.

Например, в одно воскресенье, куда мы ходили в один год, пастор проповедовал за фортепиано, потому что он джазовый пианист. Так что он проповедует за фортепиано. И все гимны в то утро были о Микки Маусе, как песни Диснея, как Микки Маус и Дэви Крокетт.

Это были гимны для утренней службы в церкви, потому что он проповедовал на пианино о религии Микки Мауса. Поэтому, чтобы синхронизироваться с религией Микки Мауса, которую он проповедовал, мы пели песни Диснея. Так что это были гимны церкви.

Так вот, они сказали, что там будут гимны на утро. Так что это очень интересная экспериментальная церковь. И это Мемориальная церковь Джадсона.

Когда вы думаете о фоне в Джадсоне и вокруг него, это мемориальная церковь Джадсона, но очень экспериментальная. Так что в другой раз мы были там еще год, но это было причастие в церкви. Это время причастия в церкви.

Итак, я подумал, что это будет интересно. Интересно, что они собирались делать. Они более либерально ориентированы, можно сказать.

На причастие была кока-кола и чипсы. Так что они передавали по кругу чипсы, а затем кока-колу и так далее. Очень интересная мемориальная церковь Джадсона.

Так что вы можете получить, это не имеет ничего общего ни с чем. Так что я собираюсь прочитать лекцию, на самом деле снова прочитать лекцию, но это просто напомнило мне о посещении той другой церкви. И затем я был в Мемориальной церкви Джадсона.

И поэтому вы можете увидеть некоторые интересные, странные и замечательные явления там. Но в любом случае, это возвращается к подчеркиванию этического. Хорошо, вот что делают эти люди, подчеркивая этическое.

Хорошо, теперь были некоторые из этих людей, сейчас мы собираемся перейти к паре имен. Были некоторые люди, которые подчеркивали действительно личную этику и иногда почти евангелие здоровья и богатства, но они были более связаны теологически. Так что они не были; они были людьми, которые теологически были более укоренены, но некоторые учебники все еще ссылаются на них как на принадлежащих к либеральной традиции.

Но я хочу, чтобы вы знали, что они имеют более теологические корни, чем те крайности, о которых мы говорили. Позвольте мне упомянуть четыре из них. Первые два имели тенденцию, порой, подчеркивать индивидуализм Евангелия.

Временами они были склонны подчеркивать почти евангелие здоровья и богатства. Они не были Джоэлем Остином, но они были склонны подчеркивать евангелие здоровья и богатства временами. И двое из них, которые наиболее известны, были Генри Уорд Бичер, и это его даты.

А затем Филлипс Брукс в церкви Троицы. Во время нашей второй экскурсии мы пошли в церковь Троицы и увидели церковь Филлипса Брукса. Теперь мы хотим повторить, что эти люди, возможно, были больше в либеральной традиции, но они были гораздо более приземленными, чем то, о чем мы говорили.

Они основывались на писаниях, на Боге как Христе, на Троице и т. д. Но они были людьми немного более либеральной традиции. Иногда в своих проповедях они подчеркивали этику, но они верили, что Иисус был Богом.

Они верили в Троицу и т. д. Но это два имени, которые вы хотите отметить. Два других имени, которые вы хотите отметить, это Вашингтон Глэдден и Уолтер Раушенбуш.

Я сейчас буду с тобой, Картер. Вашингтон Глэдден и Уолтер Раушенбуш. Теперь ты прочитал эту биографию Раушенбуша.

Вы, вероятно, уже прочитали ее два или три раза, потому что она у вас с первого дня чтения. Так что, если вы читаете по главе в неделю, вы, вероятно, прочитали ее три раза. Эти двое были основателями того, что стало известно как социальное евангелие.

Теперь, социальное, но эти два человека также хорошо обоснованы теологически, хорошо обоснованы в терминах Троицы, воплощения и так далее, и по сути, как мы подчеркнем, когда будем читать лекции о Раушенбуше и акцентах вашей книги, Раушенбуша даже можно было бы считать евангелистом, это ярлык, который автор вашей книги замечает, использует для Раушенбуша. Однако я использую Глэддена и Раушенбуша как людей, которые имеют либеральную тенденцию подчеркивать социальную часть евангелия, так что вот куда идет этот вид подчеркивания этики. Это может перейти в индивидуальный акцент этики, как это было с Бичером и Бруксом временами, или это может перейти в социальный акцент этики, как это было с Глэдденом и Раушенбушем временами. Так что этот акцент этики может идти в любом из этих двух направлений.

Хорошо, я видел здесь руку Картера, так что подчеркивание этики, да. Правильно, он был, вы говорите о Генри Уорде Бичере, он был, правильно, его отец был Леонардом Бичером, но он, нет, он индивидуализм, который он, они иногда подчеркивали, он мог подвергнуться критике, но это довольно, эти

четыре человека, безусловно, находятся в пределах ортодоксального христианства, в этом нет сомнений. Хорошо, так что, номер три, позвольте мне вернуться сюда, номер три, хорошо, третий, и центральное положение религиозного чувства, центральное положение религиозного чувства, третий способ, которым можно как бы искупить христианство в Америке.

Хорошо, запишите это. Это также есть в вашей программе, центральное место религиозного чувства. Ой, ладно. Теперь, чтобы понять, мы никогда не поймем центральное место религиозного чувства, пока не поймем Фридриха Шлейермахера, поэтому мне нужно начать с небольшой части истории церкви и немного теологической истории, и это с Фридриха Шлейермахера, и это портрет Фридриха Шлейермахера здесь. Хорошо, Фридрих Шлейермахер, многие из вас слышали. До начала этого курса вы слышали о Джонатане Эдвардсе и Жане Кальвине. Кто из вас слышал о Фридрихе Шлейермахере до сегодняшнего дня? Кто-нибудь, один, два, три, четыре, может быть, четыре человека, пять.

Хорошо, Фридрих Шлейермахер, давайте дадим ему титул, просто, просто место где-нибудь. Иногда его называют отцом либеральной теологии, Фридрих Шлейермахер, хорошо, Фридрих Шлейермахер был немецким теологом, и он был немецким теологом, который столкнулся с тем же кризисом в Германии, с которым столкнулись люди в Америке, которые разрабатывали эти стратегии, но он, вы знаете, немного раньше здесь, это даты Шлейермахера. Хорошо, так с каким кризисом сталкивается Шлейермахер? Он сталкивается с кризисом того, что христианство и Библия устарели.

Никому это больше не нужно, спасибо большое. Может быть, нам это было нужно раньше, но сейчас это не нужно. Это кризис, с которым он столкнулся в Германии в то время.

Итак, Шлейермахер чувствует, что Бог призвал его служить тем, кого он называл культурными презирающими религию. Поэтому он служит культурным презирающим религию. Другими словами, он служит тем, кто наверху и снаружи.

Он служит богатым, влиятельным и могущественным в немецком обществе, чтобы помочь им понять, что христианство имеет отношение к их жизни. Другими словами, он пытается спасти христианство в Германии, так же как люди, о которых мы говорим, пытаются искупить его в Америке, но он приходит немного раньше. Вот почему его называют отцом христианского либерализма.

Хорошо, теперь, когда я говорю о Шлейермахере, у меня всегда длинная проповедь, поэтому я собираюсь сделать свою длинную проповедь короткой, потому что у меня нет времени. Некоторые из вас будут служить бедным, и это замечательно... В каком бы служении Бог вас ни дал, в какое бы призвание он

вас ни повел, вы будете иметь дело с бедными, маргинализированными, беспомощными, бездомными и так далее. Я имею в виду, что некоторые из вас, несомненно, будут иметь такое служение.

Это прекрасно. Однако некоторые из вас могут быть призваны Богом служить богатым, влиятельным, сильным мира сего, как Шлейермахер. Он чувствовал, что это его призвание.

Это законный призыв. Служить культурным презирателям религии — это законный призыв. И из вас Бог может поместить некоторых из вас в такое место в жизни по вашему призванию; это то, что вы собираетесь делать.

Но это призыв, и вам нужно следовать этому призыву. Итак, у меня есть много иллюстраций, которые я могу использовать в этом, но у нас нет на это времени. Но в любом случае, Фридрих Шлейермахер служил тем, кого он называл культурными презирателями религии.

Итак, что он сделал такого, что другие люди начинают делать с этим третьим путем? Он сделал акцент на религиозном чувстве, религиозной эмоции и религиозной привязанности к Богу. Вот на чем он делал акцент: вернуть этих культурных презирающих обратно в христианство. Итак, Шлейермахер, следовательно, и люди, которые подчеркивают центральность религиозного чувства, Шлейермахер и люди, которые делали это в Америке, преуменьшали догму, доктрину и теологию.

Они действительно преуменьшали это, и они не хотели никакой буквальной интерпретации Библии ни в чем. Они хотели понимать Библию только как книгу, которая помогает нам понять наши отношения с Богом. Так что догма отпадает.

Доктрина исключена. Теология исключена. Буквальное толкование Библии исключено.

Религиозное чувство в деле. И так это становится, для Шлейермахера, а затем для людей в Америке, когда вы переносите это в Америку, это становится своего рода религией сердца. Теперь, следовательно, что происходит в более широкой культуре, и я закончу этим.

Нам нужно закрыться немного раньше, чтобы вернуть экзамены. Но поэтому то, что происходит в более широкой культуре, насколько это касается Шлейермахера и людей в Америке, заключается в том, что мы можем позволить науке делать свое дело. Мы можем позволить образованию делать свое дело.

Мы можем позволить искусству делать свое дело. Мы можем позволить математике делать свое дело. Потому что это еще одна сфера, в которой действует Бог.

Но религиозная сфера, в которой действует Бог, находится в сердце и в религиозном опыте человека. Поэтому, что касается этих людей, то между религией и наукой нет противоречий. Между религией и искусством нет противоречий.

Нет никакого противоречия между религией и образованием. Мы можем позволить этим вещам процветать, и мы не должны чувствовать, что нам нужно с ними вообще конкурировать в более широкой культуре. Таким образом, это становится религией сердца и становится способом спасения христианства, убеждая людей, что Бог хочет, чтобы у вас было религиозное чувство в связи с ним.

И теперь для Шлейермахера, который становится великим образцом этого, тогда для Шлейермахера, великим образцом человека, который все время находится в религиозном контакте с Богом, постоянно, непрерывно, великим образцом становится Иисус. Конечно, Иисус стал великим образцом человека, который абсолютно зависит от Бога в своей собственной жизни. Итак, есть три стратегии.

У нас могут возникнуть некоторые вопросы по этому поводу, прежде чем мы перейдем к боевым действиям, когда встретимся в пятницу. Поэтому я собираюсь остановиться здесь.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 18, Либеральная теология в Америке.